

Решение интервальной линейной задачи о допусках*

Предметом работы является *задача о допусках* для интервальной линейной системы $\mathbf{A}x = \mathbf{b}$, требующая внутреннего оценивания *допустимого множества решений* $\{x \in \mathbb{R}^n \mid (\forall A \in \mathbf{A})(Ax \in \mathbf{b})\}$, которое образовано всеми такими векторами x , что произведение Ax остается в пределах \mathbf{b} для любых возможных $A \in \mathbf{A}$. Развивается ряд методик для исследования пустоты и непустоты допустимого множества решений, а также выводится формула для вычисления размеров интервального решения задачи о допусках вокруг известного центра.

1. Введение

Рассматриваются интервальные системы линейных алгебраических уравнений вида

$$(1.1) \quad \mathbf{A}x = \mathbf{b}$$

с интервальной $m \times n$ -матрицей $\mathbf{A} = (\mathbf{a}_{ij})$ и интервальным m -вектором $\mathbf{b} = (\mathbf{b}_i)$ в правой части. Для интервальных уравнений обычное понятие решения утрачивает смысл и чаще приходится иметь дело с теми или иными *множествами решений*. Например, известно так называемое *объединённое множество решений* для (1.1):

$$(1.2) \quad \Xi_{uni}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) = \{x \in \mathbb{R}^n \mid (\exists A \in \mathbf{A})(\exists b \in \mathbf{b})(Ax = b)\}$$

— множество всевозможных решений вещественных систем $Ax = b$ той же структуры, что и (1.1), с $A \in \mathbf{A}$ и $b \in \mathbf{b}$. Ниже будем интересоваться другим, *допустимым множеством решений* системы (1.1)

$$(1.3) \quad \begin{aligned} \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) &= \{x \in \mathbb{R}^n \mid (\forall A \in \mathbf{A})(\exists b \in \mathbf{b})(Ax = b)\} = \\ &= \{x \in \mathbb{R}^n \mid (\forall A \in \mathbf{A})(Ax \in \mathbf{b})\}, \end{aligned}$$

образованным всеми такими векторами $x \in \mathbb{R}^n$, что произведение Ax попадает в \mathbf{b} для любого $A \in \mathbf{A}$. История возникновения множества решений (1.3) и связанных с ним постановок задач приведена А. Ноймайером в [1].

Используемые в работе обозначения соответствуют недавно принятому проекту международного стандарта [2], в частности, интервалы и интервальные величины обозначаются буквами жирного шрифта — $\mathbf{A}, \mathbf{B}, \mathbf{C}, \dots, \mathbf{x}, \mathbf{y}, \mathbf{z}$, — тогда как неинтервальные (точечные) величины никак специально не выделяются. Арифметические операции с интервальными величинами — это операции классической интервальной арифметики (см., например, [3–6]). Подчёркивание и надчёркивание — $\underline{\mathbf{a}}, \overline{\mathbf{a}}$ — обозначают нижний и верхний концы

*Работа поддержана грантом Президента России №НШ-2314.2003.1.

интервала \mathbf{a} , и, кроме того,

$$\text{mid } \mathbf{a} = \frac{1}{2}(\bar{\mathbf{a}} + \underline{\mathbf{a}}) \quad \text{— середина (центр) интервала,}$$

$$\text{rad } \mathbf{a} = \frac{1}{2}(\bar{\mathbf{a}} - \underline{\mathbf{a}}) \quad \text{— радиус интервала,}$$

$$|\mathbf{a}| = \max\{ |\bar{\mathbf{a}}|, |\underline{\mathbf{a}}| \} \quad \text{— абсолютное значение (модуль) интервала,}$$

$$\text{vert } \mathbf{A} = \{ A = (a_{ij}) \in \mathbb{R}^{m \times n} \mid a_{ij} \in \{ \underline{\mathbf{a}}_{ij}, \bar{\mathbf{a}}_{ij} \}, i = 1, \dots, m, j = 1, \dots, n \} \\ \text{— множество вершин интервальной матрицы } \mathbf{A} = (\mathbf{a}_{ij}).$$

К интервальным векторам (называемым также далее брусьями) и матрицам эти операции будут применяться покомпонентно. Посредством “int” будет обозначаться топологическая внутренность множества.

Доказательства всех утверждений работы за исключением цитированной теоремы 2 приведены в ПРИЛОЖЕНИИ.

2. Обсуждение постановки задачи

Для уяснения содержательного смысла допустимого множества решений рассмотрим “чёрный ящик” (рис. 1) с вектором входных воздействий $x \in \mathbb{R}^n$ и вектором выходных откликов $y \in \mathbb{R}^m$, причём зависимость вход-выход предположим линейной, $y = Ax$, с некоторой вещественной $m \times n$ -матрицей $A = (a_{ij})$. Пусть параметры “чёрного ящика” не являются заданными точно, но нам известны лишь интервалы их возможных значений \mathbf{a}_{ij} , $a_{ij} \in \mathbf{a}_{ij}$, из которых образована интервальная $m \times n$ -матрица $\mathbf{A} = (\mathbf{a}_{ij})$. Эти параметры, к примеру, могут изменяться непредсказуемым образом (дрейфовать) в пределах \mathbf{a}_{ij} , либо интервальная неопределённость может быть следствием нашего незнания точной модели и т.п.

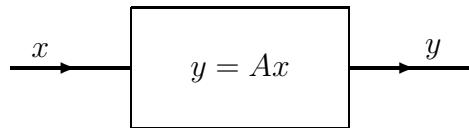

Рис. 1: Модель для интерпретации допустимого множества решений.

Предположим также, что для множества выходных состояний “чёрного ящика” задан интервальный вектор \mathbf{y} , в который надо обеспечить попадание y вне зависимости от конкретных значений a_{ij} из \mathbf{a}_{ij} . А именно, существуют ли такие входные сигналы \tilde{x} , что при любых возможных реализациях параметров системы a_{ij} из \mathbf{a}_{ij} на выходе всё равно получится отклик y в пределах требуемых допусков \mathbf{y} ? Допустимое множество решений $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{y})$ является в точности множеством всех таких \tilde{x} . Эта общая схема успешно адаптировалась к конкретным задачам математической экономики (И. Рон [7]), автоматического управления (Н.А. Хлебалин [8], И.В. Дугарова и Е.М. Смагина [9]) и многим другим прикладным задачам.

Нетрудно показать (см. [10] или §3 данной работы), что допустимое множество решений $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ есть выпуклое полиэдральное множество в \mathbb{R}^n . Рис. 2 изображает допустимое

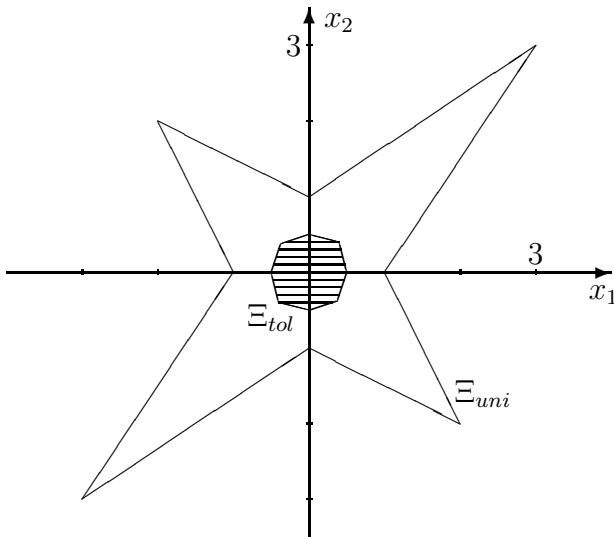

Рис. 2: Множества решений интервальной системы (2.4).

множество решений (в сравнении с объединённым множеством решений) для системы

$$(2.4) \quad \begin{pmatrix} [1, 2] & [-\frac{2}{3}, \frac{1}{2}] \\ [-\frac{2}{3}, \frac{1}{2}] & [1, 2] \end{pmatrix} x = \begin{pmatrix} [-1, 1] \\ [-1, 1] \end{pmatrix}.$$

Тем не менее, если размерность интервальной линейной системы уравнений велика, прямое описание её допустимого множества решений, при котором выписываются все ограничивающие гиперплоскости, становится трудоёмким и практически бесполезным: его сложность растёт пропорционально $m 2^n$. По этой причине имеет смысл ограничить себя нахождением некоторых просто устроенных оценок для допустимого множества решений, причём особенно интересны его подмножества, так как для каждого их элемента x остаётся выполненным характеристическое условие

$$(\forall A \in \mathbf{A})(Ax \in \mathbf{b}),$$

определенное исходное множество решений $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$. Иными словами, мы заменяем $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ на его внутреннюю оценку, формулируя подлежащую решению задачу в следующем виде:

(2.5) *Найти брус, содержащийся в допустимом множестве решений рассматриваемой интервальной линейной системы уравнений.*

За задачей (2.5) закрепилось наименование *линейной задачи о допусках* [1, 6, 11], и именно она является предметом рассмотрения настоящей работы. В ранних публикациях по отношению к (2.5) иногда встречался термин *внутренняя задача* для интервальных линейных систем [4], а точки из $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ назывались *внутренними решениями* [10].

Заметим, что допустимое множество решений может оказаться пустым даже для “хороших” интервальных данных, как, например, это имеет место у одномерного уравнения с $\mathbf{A} = [1, 2]$, $\mathbf{b} = [2, 3]$. Двумерная система

$$(2.6) \quad \begin{pmatrix} [1, 2] & [-1, 1] \\ [-1, 1] & [1, 2] \end{pmatrix} x = \begin{pmatrix} [1, 3] \\ [1, 3] \end{pmatrix}$$

даёт более сложный пример пустого допустимого множества решений. В подобных случаях будем говорить, что линейная задача о допусках *неразрешима* или *несовместна*, так как тогда исходная постановка задачи (2.5) теряет смысл.

Ясно, что

$$(2.7) \quad \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) = \bigcap_{A \in \mathbf{A}} \Xi_{tol}(A, \mathbf{b}),$$

и хотя определение допустимого множества решений требует, чтобы произведение Ax попадало в вектор правой части \mathbf{b} для *каждого* $A \in \mathbf{A}$, достаточным оказывается выполнение включения $Ax \in \mathbf{b}$ лишь для матриц A из некоторого *конечного* подмножества в \mathbf{A} . Именно, имеет место

Лемма 1. $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) = \{ x \in \mathbb{R}^n \mid (\forall A \in \text{vert } \mathbf{A})(Ax \in \mathbf{b}) \}$.

В частности,

$$(2.8) \quad \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) = \bigcap_{A \in \text{vert } \mathbf{A}} \Xi_{tol}(A, \mathbf{b}),$$

т.е. представление (2.7) существенно усилено.

3. Грубое исследование разрешимости

Результатам, касающимся разрешимости линейной задачи о допусках, посвящено несколько публикаций с 70-х годов ушедшего века. Одним из первых И. Рон в [7] обратился к исследованию линейной задачи о допусках при изучении линейных экономических моделей межотраслевого баланса (называемых также моделями “затраты-выпуск” в английской экономической литературе), имеющих интервально неопределённые параметры. В этой его работе были выписаны явные формулы, позволяющие выявлять разрешимость линейной задачи о допусках, но только для интервальных матриц \mathbf{A} специального вида и неотрицательных правых частей \mathbf{b} .

Принимая во внимание свойства интервальных матрично-векторных операций [3, 6], можно определить допустимое множество решений следующим образом:

$$\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) = \{ x \in \mathbb{R}^n \mid \mathbf{A} \cdot x \subseteq \mathbf{b} \},$$

где “ \cdot ” — интервальное матричное произведение. На основе этого представления Н.А. Хлебалиным в [8] предложено в качестве наиболее вероятного представителя допустимого множества решений брать решение \tilde{x} “средней” точечной системы

$$(\text{mid } \mathbf{A}) \cdot x = \text{mid } \mathbf{b},$$

которое затем тестируется на включение $\mathbf{A}\tilde{x} \subseteq \mathbf{b}$. Если же это условие не выполнено, то делается заключение о “практической неразрешимости” линейной задачи о допусках, т.е. что $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) = \emptyset$, хотя, строго говоря, в этом случае никакого определённого суждения выносить нельзя. Критерий Н.А. Хлебалина, как легко убедиться, работает лишь когда матрица \mathbf{A} “достаточно узка” в сравнении с вектором правой части \mathbf{b} и не способен исследовать тонких пограничных ситуаций.

Пусть $\mathbf{A} = [-1, 2]$, $\mathbf{b} = [-2, 6]$. Тогда $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) = [-1, 2]$, но решение “средней системы” есть 3, и оно не принадлежит допустимому множеству решений. Более интересен двумерный контрпример с данными

$$\mathbf{A} = \begin{pmatrix} 3 & [1, 2] \\ [1, 2] & 3 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{b} = \begin{pmatrix} [5, 7] \\ [7, 9] \end{pmatrix}.$$

Здесь $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ состоит из единственной точки $(1, 2)^\top$, тогда как решение “средней системы” есть $(\frac{8}{9}, \frac{20}{9})^\top$. Особенность этого примера состоит в том, что матрица задачи строго положительна и невырождена.

Цель настоящего параграфа — дать простое достаточное условие неразрешимости линейной задачи о допусках, базирующемся на сравнении “относительных узостей” элементов интервальной матрицы и вектора правой части. Оно предназначено для предварительного быстрого исследования задачи.

Заметим, что если i -я строка \mathbf{A} содержит только нулевые элементы, то для непустоты допустимого множества решений необходимо $\mathbf{b}_i \geq 0$. Если же это условие выполнено, то свойство $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ быть пустым или непустым зависит уже только от других, не i -х, строк матрицы \mathbf{A} и компонент \mathbf{b} . Таким образом, без потери общности можно предполагать далее, что \mathbf{A} не имеет нулевых строк.

Для характеристики “относительной узости” ненулевых интервалов X . Рачеком в [12] введён функционал

$$\chi(\mathbf{x}) = \begin{cases} \underline{\mathbf{x}}/\overline{\mathbf{x}}, & \text{если } |\underline{\mathbf{x}}| \leq |\overline{\mathbf{x}}|, \\ \overline{\mathbf{x}}/\underline{\mathbf{x}} & \text{иначе.} \end{cases}$$

Для нулевых интервалов функционал χ не определён. Ясно, что $-1 \leq \chi(\mathbf{x}) \leq 1$, и $\chi(\mathbf{x}) = 1$, если и только если $0 \neq \mathbf{x} \in \mathbb{R}$. Более того, как доказано в [12],

$$(3.9) \quad \chi(\mathbf{x}) = \chi(\mathbf{y}), \quad \text{если и только если } \mathbf{x} = \lambda \mathbf{y}, \quad \lambda \in \mathbb{R}, \quad \lambda \neq 0,$$

$$(3.10) \quad \text{если } \mathbf{x} \neq 0 \text{ и } \mathbf{y} \neq 0, \text{ то } \chi(\mathbf{x} + \mathbf{y}) \leq \max\{\chi(\mathbf{x}), \chi(\mathbf{y})\},$$

$$(3.11) \quad \text{если } \mathbf{x} \supseteq \mathbf{y} \text{ и } \chi(\mathbf{y}) \geq 0, \text{ то } \chi(\mathbf{x}) \leq \chi(\mathbf{y}).$$

Основным результатом этого параграфа является

Теорема 1. Пусть интервальная $m \times n$ -матрица \mathbf{A} и интервальный m -вектор \mathbf{b} системы уравнений $\mathbf{Ax} = \mathbf{b}$ таковы, что для некоторого $k \in \{1, 2, \dots, m\}$ выполнены следующие условия:

- (i) $0 \notin \mathbf{b}_k$,
- (ii) $\max\{\chi(\mathbf{a}_{kj}) \mid 1 \leq j \leq n, \mathbf{a}_{kj} \neq 0\} < \chi(\mathbf{b}_k)$.

Тогда допустимое множество решений $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ пусто.

Например, используя этот критерий, можно легко найти, что одномерная система с $\mathbf{A} = [1, 2]$, $\mathbf{b} = [2, 3]$ имеет пустое допустимое множество решений.

Важность всех условий теоремы 1 может быть продемонстрирована на рассмотренном выше одномерном примере с $\mathbf{A} = [-1, 2]$ и $\mathbf{b} = [-2, 6]$. Здесь $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) = [-1, 2] \neq \emptyset$, хотя $\chi(\mathbf{A}) = -\frac{1}{2} < -\frac{1}{3} = \chi(\mathbf{b})$. Более глубокое объяснение состоит в том, что свойство (3.11) функционала χ неверно для интервалов, содержащих нуль во внутренности:

$$[-1, 1] \subseteq [-1, 2] \subseteq [-2, 2], \quad \text{но } \chi([-1, 1]) = \chi([-2, 2]) = -1, \quad \chi([-1, 2]) = -\frac{1}{2}.$$

В то же время невыполнение условий теоремы 1 не обязательно влечёт разрешимость линейной задачи о допусках. Например, (ii) неверно для системы (2.6), но её допустимое множество решений всё-таки пусто.

Если на основании теоремы 1 сделан вывод о несовместности некоторой линейной задачи о допусках, то

$$\Omega = \min_{1 \leq i \leq m} \left\{ \max_{1 \leq j \leq n} \chi(\mathbf{a}_{ij}) - \chi(\mathbf{b}_i) \right\} \leq 0,$$

и величина Ω до некоторой степени может характеризовать “степень неразрешимости” рассматриваемой задачи: чем она меньше, тем более далека задача от разрешимости, и наоборот. Кроме того, индексы $k \in \{1, 2, \dots, m\}$, для которых выполнено условие (ii) теоремы 1, указывают на те строки матрицы \mathbf{A} и соответствующие компоненты вектора \mathbf{b} , которые вносят доминирующий вклад в неразрешимость рассматриваемой задачи о допусках. Для того, чтобы уменьшить отклонение задачи от разрешимости (приблизиться к разрешимости), следует либо сузить наиболее широкие элементы в этих строках матрицы \mathbf{A} , т.е. увеличить $\max_{1 \leq j \leq n} \chi(\mathbf{a}_{kj})$, либо расширить правую часть, т.е. уменьшить $\chi(\mathbf{b}_k)$.

4. Полное исследование разрешимости

Основой развивающейся ниже теории разрешимости интервальной линейной задачи о допусках является новая аналитическая характеристика допустимого множества решений. Ранее один из наиболее важных характеристических результатов был получен И. Роном в [10], показавшим, что принадлежность $x \in \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ эквивалентна

$$|\text{mid } \mathbf{A} \cdot x - \text{mid } \mathbf{b}| \leq \text{rad } \mathbf{b} - \text{rad } \mathbf{A} \cdot |x|.$$

Но отправной точкой рассмотрений этого параграфа является

Лемма 2. *Пусть даны интервальная $m \times n$ -матрица \mathbf{A} и интервальный m -вектор правой части \mathbf{b} , а выражением*

$$Tol(x) = Tol(x; \mathbf{A}, \mathbf{b}) = \min_{1 \leq i \leq m} \left\{ \text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \right| \right\}$$

определяется функционал $Tol : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$. Тогда принадлежность $x \in \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ равносильна $Tol(x; \mathbf{A}, \mathbf{b}) \geq 0$, т.е. допустимое множество решений интервальной линейной системы $\mathbf{A}x = \mathbf{b}$ есть множество уровня $\{x \in \mathbb{R}^n \mid Tol(x; \mathbf{A}, \mathbf{b}) \geq 0\}$ функционала Tol .

Отметим, что функционал $Tol(x; \mathbf{A}, \mathbf{b})$ непрерывен по всем своим аргументам — по x , \mathbf{A} и \mathbf{b} , что следует из непрерывности интервальных арифметических операций и взятия модуля [3, 6]. Будем называть $Tol(x; \mathbf{A}, \mathbf{b})$ *распознающим функционалом*,коль скоро знак его значений позволяет “распознать” точки из $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$.

Лемма 3. *Распознающий функционал $Tol(x)$ вогнутый.*

Итак, подграфик

$$\text{hyp } Tol = \{ (x, z) \in \mathbb{R}^{n+1} \mid x \in \mathbb{R}^n, z \in \mathbb{R}, Tol(x) \leq z \}$$

отображения $Tol : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ является выпуклым множеством. Можно даже показать, что $\text{hyp } Tol$ есть пересечение конечного числа полупространств в \mathbb{R}^{n+1} , т.е. является *выпуклым полиэдральным множеством* (по терминологии Рокафеллара [13]). Действительно, выражая абсолютное значение через максимум, получим для каждого $i = 1, 2, \dots, m$

$$\begin{aligned} \text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \right| &= \text{rad } \mathbf{b}_i - \max_{\hat{a}_{ij}} \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \hat{a}_{ij} x_j \right| = \\ &= \text{rad } \mathbf{b}_i - \max_{\hat{a}_{ij}} \left\{ \max \left\{ \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \hat{a}_{ij} x_j, \sum_{j=1}^n \hat{a}_{ij} x_j - \text{mid } \mathbf{b}_i \right\} \right\} = \\ &= \min_{\hat{a}_{ij}} \left\{ \min \left\{ \text{rad } \mathbf{b}_i - \text{mid } \mathbf{b}_i + \sum_{j=1}^n \hat{a}_{ij} x_j, \text{rad } \mathbf{b}_i + \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \hat{a}_{ij} x_j \right\} \right\}, \end{aligned}$$

где n -вектор $(\hat{a}_{i1}, \hat{a}_{i2}, \dots, \hat{a}_{in})$ пробегает конечное множество $\text{vert}(\mathbf{a}_{i1}, \mathbf{a}_{i2}, \dots, \mathbf{a}_{in})$, т.е. все вершины i -й строки интервальной матрицы \mathbf{A} . По этой причине функционал Tol является нижней огибающей не более чем $m 2^{n+1}$ аффинных функционалов вида

$$\text{rad } \mathbf{b}_i \pm \left(\text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \hat{a}_{ij} x_j \right),$$

$i = 1, 2, \dots, m$, а множество $\text{hyp } Tol$ есть пересечение подграфиков этих функционалов. В качестве следствия получаем следующий хорошо известный результат (см. [1, 10]): *допустимое множество решений интервальной линейной системы является выпуклым полиэдральным множеством*.

Лемма 4. *Распознающий функционал $Tol(x)$ достигает конечного максимума на всём \mathbb{R}^n .*

Лемма 5. *Если интервальная матрица \mathbf{A} не имеет нулевых строк, то $t \in \text{int } \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ влечёт $Tol(t; \mathbf{A}, \mathbf{b}) > 0$.*

Лемма 6. *Если $Tol(t; \mathbf{A}, \mathbf{b}) > 0$, то $t \in \text{int } \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) \neq \emptyset$ — точка t лежит во внутренности допустимого множества решений.*

Подытоживая проведённые рассмотрения, приходим к следующей методике исследования разрешимости линейной задачи о допусках, т.е. к критерию пустоты/непустоты допустимого множества решений интервальных линейных систем.

Решаем задачу безусловной максимизации вогнутого функционала

$$Tol(x; \mathbf{A}, \mathbf{b}) = \min_{1 \leq i \leq m} \left\{ \text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \right| \right\}.$$

Пусть $T = \max_{x \in \mathbb{R}^n} Tol(x; \mathbf{A}, \mathbf{b})$ и это значение достигается функционалом в некоторой точке $\tau \in \mathbb{R}^n$. Тогда

- если $T \geq 0$, то $\tau \in \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) \neq \emptyset$, т.е. линейная задача о допусках для интервальной линейной системы $\mathbf{A}\mathbf{x} = \mathbf{b}$ совместна и точка τ лежит в допустимом множестве решений;

- если $T > 0$, то $\tau \in \text{int } \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) \neq \emptyset$, и принадлежность точки τ допустимому множеству решений устойчива к малым возмущениям данных;
- если $T < 0$, то $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) = \emptyset$, т.е. линейная задача о допусках для интервальной линейной системы $\mathbf{Ax} = \mathbf{b}$ несовместна.

В настоящее время максимизация негладких вогнутых функционалов является неплохо разработанным вопросом вычислительной оптимизации. В течение последних десятилетий прошедшего века было предложено немало эффективных численных методов решения этой задачи (см., например, [14, 15, 16, 17]), дающих основание полагать, что развитый в этом параграфе критерий разрешимости линейной задачи о допусках действительно вполне практичен. В частности, в [17] описаны некоторые методы, находящие точное значение максимума вогнутых функционалов с полиэдральными графиками, склеенными из кусков гиперплоскостей.

Например, для интервальной линейной системы (2.4) распознающий функционал имеет вид

$$\begin{aligned} Tol(x) &= \min \left\{ 1 - |[1, 2]x_1 + [-\frac{2}{3}, \frac{1}{2}]x_2|, 1 - |[-\frac{2}{3}, \frac{1}{2}]x_1 + [1, 2]x_2| \right\} = \\ &= 1 - \max \left\{ |[1, 2]x_1 + [-\frac{2}{3}, \frac{1}{2}]x_2|, |[-\frac{2}{3}, \frac{1}{2}]x_1 + [1, 2]x_2| \right\}. \end{aligned}$$

Здесь модули обоих выражений под знаками экстремумов всегда неотрицательны. Кроме того, они достигают своих наименьших значений, равных нулю, одновременно, когда $x_1 = x_2 = 0$. При всех остальных x_1 и x_2 выражения под знаками модулей ненулевые, так что значение распознающего функционала в этих точках будет меньшим его значения в нуле. Следовательно,

$$\max_{x \in \mathbb{R}^n} Tol(x) = 0$$

и достигается при $x = 0$. Этот максимум надёжно находится и вычислительными оптимизационными процедурами.

Как только установлена разрешимость линейной задачи о допусках и найдена точка в допустимом множестве решений, можно обратиться собственно к построению интервала решения задачи. При этом будем следовать так называемому “центровому подходу”, принятому Н.А. Хлебалиным [8], А. Ноймайером [1], В.В. Шайдуровым [4] и другими авторами: известная точка допустимого множества решений берётся в качестве центра бруса внутренней оценки. Ясно, что для получения телесной оценки (с ненулевой шириной всех компонент) необходима принадлежность этого центра внутренности множества решений, и в силу леммы 5 такую точку всегда можно найти путём максимизации по x распознающего функционала $Tol(x; \mathbf{A}, \mathbf{b})$, если внутренность множества решений $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ непуста.

В заключение параграфа полезно сравнить развитый выше подход к исследованию разрешимости задачи о допусках с тем, который был предложен ранее И.Роном [10] и основан на факте полиэдральности допустимого множества решений. Коль скоро уравнения гиперплоскостей, ограничивающих $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$, легко могут быть выписаны в явном виде, то можно попытаться представить $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ как множество допустимых решений некоторой задачи линейного программирования, а вопрос о его пустоте или непустоте может быть разрешён, к примеру, посредством применения начального этапа стандартного симплекс-метода (так называемого “введения в базис”). Явная форма соответствующей задачи линейного программирования впервые была представлена И. Роном в [10]:

Теорема 2. *Точка $x \in \mathbb{R}^n$ принадлежит допустимому множеству решений $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ тогда и только тогда, когда $x = x' - x''$, где векторы $x', x'' \in \mathbb{R}^n$ образуют решение*

системы линейных неравенств

$$(4.12) \quad \begin{cases} \bar{\mathbf{A}}x' - \underline{\mathbf{A}}x'' \leq \bar{\mathbf{b}}, \\ -\underline{\mathbf{A}}x' + \bar{\mathbf{A}}x'' \leq -\mathbf{b}, \\ x', x'' \geq 0. \end{cases}$$

Нередко решение системы линейных неравенств (4.12) оказывается привычнее или удобнее, чем максимизация негладкого распознающего функционала, но в результате решения (4.12) можно получить точку, которая лежит на границе допустимого множества решений $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$. Это неприемлемо по двум причинам: такая точка, во-первых, может покидать множество решений при сколь угодно малых “шевелениях” данных задачи и, во-вторых, не годится в качестве центра телесного бруса внутренней оценки допустимого множества решений. Кроме того, предложенная методика “распознающего функционала” допускает дальнейшее развитие, позволяющее оценивать степень разрешимости или неразрешимости задачи о допусках и корректировать её данные в нужном нам смысле, в частности, и для нелинейных задач. Таких возможностей подход И. Рона также не предоставляет.

5. Вычисление размеров интервального решения

В выводимой ниже формуле для размеров внутреннего оценивающего бруса решающую роль играет взятие минимума от рациональной функции с модулями, так что дальнейшее решение линейной задачи о допусках сводится к задаче конечномерной ограниченной оптимизации. Не будем обсуждать при этом вопросы, связанные с оптимальным выбором центра интервального решения, так как они тесно связаны с практическими нуждами конкретных заказчиков.

Заметим, что в приложениях постановка линейной задачи о допусках часто является более детализированной, нежели (2.5). Следуя В.В. Шайдурову [4], дополнительно к формулировке (2.5) примем, что отношение допусков отдельных компонент бруса внутренней оценки \mathbf{U} задаётся некоторым положительным вектором $w = (w_1, w_2, \dots, w_n)$, $w_k > 0$, т.е., фактически, введём весовые коэффициенты для ширины искомого вектора допусков, так что

$$\text{rad } \mathbf{U}_k / \text{rad } \mathbf{U}_l = w_k / w_l.$$

Посредством масштабирования диагональной матрицей $\text{diag}\{w_1, w_2, \dots, w_n\}$ все подобные случаи легко привести к одному стандартному, когда $w = (1, 1, \dots, 1)$ и необходимо вписать гиперкуб в соответствующим образом модифицированное множество решений $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$.

Действительно, введём матрицы $D = \text{diag}\{w_1, w_2, \dots, w_n\}$ и $\tilde{\mathbf{A}} = \mathbf{A}D$. Пусть интервальный вектор $\tilde{\mathbf{U}}$, такой что $\text{rad } \tilde{\mathbf{U}}_k = \text{rad } \tilde{\mathbf{U}}_l$, $k, l = 1, 2, \dots, n$, является решением линейной задачи о допусках с матрицей $\tilde{\mathbf{A}}$ и вектором правой части \mathbf{b} . Тогда $\mathbf{U} = D\tilde{\mathbf{U}}$ — решение исходной задачи, поскольку

$$\{ \mathbf{A}x \mid x \in \mathbf{U} \} = \{ \mathbf{A}DD^{-1}x \mid x \in \mathbf{U} \} = \{ \tilde{\mathbf{A}}\tilde{x} \mid \tilde{x} \in \tilde{\mathbf{U}} \} \subseteq \mathbf{b},$$

причём $\text{rad } \mathbf{U}_k / \text{rad } \mathbf{U}_l = w_k / w_l$, как и требовалось. По этой причине в постановке линейной задачи о допусках будем иметь в виду поиск интервального вектора $\mathbf{U} \subseteq \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ с компонентами равной ширины.

Теорема 3. Если $t \in \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$, то для

$$(5.13) \quad r = \min_{1 \leq i \leq m} \min_{A \in \text{vert } \mathbf{A}} \left\{ \frac{\text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n a_{ij} t_j \right|}{\sum_{j=1}^n |a_{ij}|} \right\}$$

интервальный вектор $\mathbf{U} = (t + r\mathbf{e})$, $\mathbf{e} = ([-1, 1], \dots, [-1, 1])^\top$, также целиком лежит во множестве решений $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$.

В выражении (5.13) взятие минимума по $i \in \{1, 2, \dots, m\}$ не представляет трудностей. Вычисление внутреннего минимума, который берётся, фактически, по вершинам отдельных интервальных векторов-строк $(\mathbf{a}_{i1}, \mathbf{a}_{i2}, \dots, \mathbf{a}_{in})$ матрицы \mathbf{A} , также несложно при небольших размерностях пространства переменных n . Но при росте размерности количество вершин 2^n быстро растёт и, начиная с некоторого n , их полный перебор становится невозможным. Следовательно, нужно уметь находить $\min_{A \in \text{vert } \mathbf{A}}$ либо его оценку снизу каким-нибудь другим путём.

Простейший способ быстрого оценивания величины внутреннего минимума в (5.13) снизу состоит в том, чтобы взять левый конец *естественного интервального расширения* для выражений в фигурных скобках (5.13) по всей \mathbf{A} , т.е. заменить интервалами их изменения и выполнить арифметические операции между ними по правилам классической интервальной арифметики. Следующий простой алгоритм, предложенный В.В. Шайдуровым [4], именно это и делает.

Для данного $t \in \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ вычисляем интервалы

$$\mathbf{r}_i = \frac{\text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} t_j \right|}{\sum_{j=1}^n |\mathbf{a}_{ij}|}, \quad i = 1, 2, \dots, m,$$

и затем полагаем $\varrho := \min_{1 \leq i \leq m} \mathbf{r}_i$. Интервальный вектор $(t + \varrho\mathbf{e})$ есть решение линейной задачи о допусках для системы уравнений $\mathbf{Ax} = \mathbf{b}$.

Поскольку и числитель, и знаменатель минимизируемого выражения содержат лишь по одному вхождению каждой переменной в первой степени, алгоритм Шайдурова, в действительности, эквивалентен оцениванию минимума дроби как частного от минимума числителя на максимум знаменателя. Относительная точность такого оценивания, как нетрудно показать [4], тем выше, чем меньшей является ширина матрицы \mathbf{A} .

Алгоритм Шайдурова прост и легко реализуем, но это достигается ценой значительного огрубления окончательного результата, особенно для широких интервальных матриц \mathbf{A} . Желательно иметь в своем распоряжении более развитые методики вычисления (5.13), с точностью, превосходящей алгоритм Шайдурова, но сложностью выполнения меньшей, чем полный перебор всех вершин интервальной матрицы \mathbf{A} . Такие вычислительные методы были развиты автором, в частности, в [11] на основе широко известной в комбинаторной оптимизации стратегии “ветвей и границ”. Время исполнения этих методов растет в наихудшем случае как экспонента от размерности n , но гибкая вычислительная схема позволяет с успехом применять их к задачам любого размера. При этом точность вычисления величины (5.13) будет лимитироваться лишь наличными вычислительными ресурсами.

В качестве примера построим брус внутренней оценки допустимого множества решений системы (2.4). В предыдущем параграфе мы нашли точку $(0, 0)^\top$ из внутренности

допустимого множества решений, и её можно взять в качестве центра искомого бруса. В соответствии с алгоритмом Шайдурова

$$\mathbf{r}_1 = \mathbf{r}_2 = \frac{1}{|[-\frac{2}{3}, \frac{1}{2}]] + |[1, 2]|} = \frac{1}{\frac{2}{3} + 2} = \frac{3}{8},$$

так что получается кубик $([-\frac{3}{8}, \frac{3}{8}], [-\frac{3}{8}, \frac{3}{8}])^\top$. Он даже максимальен по включению, так как касается границ допустимого множества решений.

Отметим, что помимо развитого выше “центрового” подхода существует и другой, так называемый “формальный”, подход к решению линейной задачи о допусках [19, 20]. Он подробно разработан и обладает рядом замечательных качеств — высокой вычислительной эффективностью, хорошим качеством оценивания и универсальностью, будучи применимым для оценивания любых множеств решений, а не только допустимого. Но с помощью “формального подхода” невозможно выполнить полное исследование разрешимости линейной задачи о допусках.

6. Заключение

В работе рассмотрена задача о допусках для интервальных линейных систем уравнений, требующая исследования их допустимого множества решений. Оно образовано всеми вещественными векторами, которые устойчиво переводятся задаваемым матрицей системы линейным преобразованием в интервалы правой части при любых вариациях элементов матрицы в пределах соответствующих интервалов. Если же допустимое множество решений непусто, то требуется найти его внутреннюю (с помощью подмножества) оценку.

Таким образом, постановка задачи о допусках идеально близка к тем, что рассматриваются в теории робастного управления. Неудивительно, что именно там задача о допусках и получила наиболее интенсивные применения в последние десятилетия.

В работе предлагается полная “технологическая цепочка” для решения линейной задачи о допусках. В частности, в §3 представлен простой признак пустоты допустимого множества решений, основанный на сравнении “относительной узости” интервалов в матрице и правой части. Далее, в §4 развита более тонкая методика, основанная на использовании “распознающего функционала” и позволяющая исчерпывающим образом исследовать пустоту/непустоту допустимого множества решений. При этом в случае непустоты одновременно получается точка из допустимого множества решений, вокруг которой может быть построен брус внутренней оценки. Формула для вычисления его размеров выводится в §5.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доказательство леммы 1. Оно сводится к проверке того, что

$$\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) \supseteq \{x \in \mathbb{R}^n \mid (\forall A \in \text{vert } \mathbf{A})(Ax \in \mathbf{b})\},$$

так как обратное включение очевидно.

Предположим, что некоторый x удовлетворяет $Ax \in \mathbf{b}$ для всех $A \in \text{vert } \mathbf{A}$. Пусть E — матрица из \mathbf{A} . В соответствии с определением $\text{vert } \mathbf{A}$ существуют коэффициенты $\lambda_A \geq 0$, общим числом 2^{mn} , такие что

$$\sum_{A \in \text{vert } \mathbf{A}} \lambda_A = 1 \quad \text{и} \quad E = \sum_{A \in \text{vert } \mathbf{A}} \lambda_A A,$$

или, иными словами, E представляется как выпуклая комбинация крайних матриц из \mathbf{A} . Тогда

$$(П.1) \quad Ex = \left(\sum_{A \in \text{vert } \mathbf{A}} \lambda_A A \right) \cdot x = \sum_{A \in \text{vert } \mathbf{A}} \lambda_A Ax.$$

Но все $Ax \in \mathbf{b}$ по утверждению леммы. Следовательно, их выпуклая комбинация, какой является сумма (П.1), также принадлежит выпуклому множеству \mathbf{b} .

Доказательство теоремы 1. Оно будет проведено “от противного”. Предположим, что задача о допусках всё-таки имеет решение $t \in \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) \neq \emptyset$, т.е. $\mathbf{At} \subseteq \mathbf{b}$, причём условие (i) делает невозможным равенство интервала $(\mathbf{At})_k$ нулю. Тогда верны следующие неравенства:

$$\begin{aligned} \chi((\mathbf{At})_k) &= \chi \left(\sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{kj} t_j \right) \leqslant \\ &\leqslant \max \{ \chi(\mathbf{a}_{kj} t_j) \mid 1 \leqslant j \leqslant n, \mathbf{a}_{kj} t_j \neq 0 \} \quad \text{в силу (3.10)} \\ &= \max \{ \chi(\mathbf{a}_{kj}) \mid 1 \leqslant j \leqslant n, \mathbf{a}_{kj} t_j \neq 0 \} \quad \text{в силу (3.9)} \\ &\leqslant \max \{ \chi(\mathbf{a}_{kj}) \mid 1 \leqslant j \leqslant n, \mathbf{a}_{kj} \neq 0 \}. \end{aligned}$$

Мы нашли, что

$$(П.2) \quad \chi((\mathbf{At})_k) \leqslant \max \{ \chi(\mathbf{a}_{kj}) \mid 1 \leqslant j \leqslant n, \mathbf{a}_{kj} \neq 0 \}.$$

С другой стороны, в силу нашего предположения $(\mathbf{At})_k \subseteq \mathbf{b}_k$, что вместе с (3.11) влечет

$$\chi((\mathbf{At})_k) \geqslant \chi(\mathbf{b}_k).$$

Комбинируя это соотношение с (П.2), получаем далее

$$\max \{ \chi(\mathbf{a}_{kj}) \mid 1 \leqslant j \leqslant n, \mathbf{a}_{kj} \neq 0 \} \geqslant \chi(\mathbf{b}_k),$$

что противоречит условию (ii) доказываемой теоремы.

Доказательство леммы 2. Принадлежность $x \in \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ имеет место тогда и только тогда, когда $\mathbf{Ax} \subseteq \mathbf{b}$. Перепишем последнее включение в следующем виде

$$\text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \subseteq [-\text{rad } \mathbf{b}_i, \text{rad } \mathbf{b}_i], \quad i = 1, 2, \dots, m,$$

что эквивалентно

$$\left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \right| \leqslant \text{rad } \mathbf{b}_i, \quad i = 1, 2, \dots, m.$$

Следовательно, x на самом деле принадлежит $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$ тогда и только тогда, когда

$$Tol(x; \mathbf{A}, \mathbf{b}) = \min_{1 \leqslant i \leqslant m} \left\{ \text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \right| \right\} \geqslant 0.$$

Доказательство леммы 3. Функционал $Tol(x)$ есть нижняя огибающая функционалов

$$\xi_i(x) = \text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \right|, \quad i = 1, 2, \dots, m,$$

и нам нужно лишь установить вогнутость каждого из $\xi_i(x)$.

Пусть $x, y \in \mathbb{R}^n$, $\lambda \in [0, 1]$. Субдистрибутивность интервальной арифметики влечет тогда

$$\text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} (\lambda x_j + (1-\lambda)y_j) \subseteq \lambda \left(\text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \right) + (1-\lambda) \left(\text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} y_j \right).$$

Кроме того, абсолютная величина интервала монотонна по включению [6], так что

$$\begin{aligned} & \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} (\lambda x_j + (1-\lambda)y_j) \right| \leq \\ & \leq \left| \lambda \left(\text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \right) + (1-\lambda) \left(\text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} y_j \right) \right| \leq \\ & \leq \lambda \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \right| + (1-\lambda) \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} y_j \right|. \end{aligned}$$

Доказательство леммы 4. Будучи выпуклым полиэдральным множеством, подграфик $\text{hyp } Tol$ является выпуклой оболочкой конечного числа точек (c_k, γ_k) , $k = 1, 2, \dots, p$, и направлений (c_k, γ_k) , $k = p+1, \dots, q$, в \mathbb{R}^{n+1} (исключая направление $(0, \dots, 0, 1)$, так как $Tol(x)$ всюду определен) [13]. Более точно,

$$\text{hyp } Tol = \left\{ \sum_{k=1}^q \lambda_k (c_k, \gamma_k) \mid c_k \in \mathbb{R}^n, \gamma_k, \lambda_k \in \mathbb{R}, \lambda_k \geq 0, \sum_{k=1}^p \lambda_k = 1 \right\}.$$

Поскольку $Tol(x) \leq \min_{1 \leq i \leq m} \text{rad } \mathbf{b}_i$, можно заключить, что $\gamma_k \leq 0$, $k = p+1, \dots, q$, так как в противном случае функционал Tol не был бы ограничен сверху. По этой причине

$$\begin{aligned} \max_{x \in \mathbb{R}^n} Tol(x) &= \max \{ z \mid (x, z) \in \text{hyp } Tol, x \in \mathbb{R}^n, z \in \mathbb{R} \} = \\ &= \max \left\{ \sum_{k=1}^q \lambda_k \gamma_k \mid \lambda_k \geq 0, \sum_{k=1}^p \lambda_k = 1 \right\} = \\ &= \max \left\{ \sum_{k=1}^p \lambda_k \gamma_k \mid \lambda_k \geq 0, \sum_{k=1}^p \lambda_k = 1 \right\} = \\ &= \max_{1 \leq k \leq p} \gamma_k. \end{aligned}$$

Искомый максимум совпадает, таким образом, с максимумом по некоторому конечному множеству значений функционала, а $\max_{x \in \mathbb{R}^n} Tol(x)$ достигается вместе со всеми γ_k , $k = 1, 2, \dots, p$.

Доказательство леммы 5. Пусть $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) \neq \emptyset$ и $\max Tol(x)$ достигается в некоторой точке $\tau \in \Xi_{tol}$. Если $t \in \text{int } \Xi_{tol}$, то t — внутренняя точка отрезка $[\tau, y] \subset \Xi_{tol}$, т.е. $t = \lambda\tau + (1 - \lambda)y$ для некоторого $\lambda \in (0, 1)$, $y \in \Xi_{tol}$. Следовательно,

$$Tol(t) \geqslant \lambda Tol(\tau) + (1 - \lambda) Tol(y),$$

так как функционал Tol вогнутый.

Предположим, что $Tol(t) = 0$. Тогда выписанное выше неравенство выполняется если и только если $Tol(\tau) = Tol(y) = 0$, а функционал Tol обязан быть нулевым на всём множестве $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$. Более того, пусть $\mathbb{R}^n = \bigcup_{1 \leqslant i \leqslant m} \mathcal{O}_i$, где

$$\mathcal{O}_i = \left\{ x \in \mathbb{R}^n \mid Tol(x) = \text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{ij} x_j \right| \right\}.$$

Нетрудно видеть, что

$$\Xi_{tol} = \bigcup_{1 \leqslant i \leqslant m} (\Xi_{tol} \cap \mathcal{O}_i),$$

причём все множества $\Xi_{tol} \cap \mathcal{O}_i$, $i = 1, 2, \dots, m$, замкнуты. Следовательно, $\text{int } (\Xi_{tol} \cap \mathcal{O}_i) \neq \emptyset$ по крайней мере для одного $k \in \{1, 2, \dots, m\}$, и мы имеем

$$\text{rad } \mathbf{b}_k - \left| \text{mid } \mathbf{b}_k - \sum_{j=1}^n \mathbf{a}_{kj} x_j \right| = 0 = \text{const}$$

для всех $x \in \text{int } (\Xi_{tol} \cap \mathcal{O}_k)$. Последнее соотношение может иметь место, лишь когда все $\mathbf{a}_{k1}, \dots, \mathbf{a}_{kn}$ нулевые, что противоречит исходному утверждению леммы.

Доказательство леммы 6. Так как отображение $Tol : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ непрерывно, множество $Y = \{y \in \mathbb{R}^n \mid Tol(y) > 0\}$ является открытым. Оно также и непусто — $t \in Y \subseteq \Xi_{tol}$, причём $Y \subseteq \text{int } \Xi_{tol}$. Следовательно, $x \in \text{int } \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) \neq \emptyset$.

Доказательство теоремы 3. Предположим сначала, что в рассматриваемой линейной задаче о допусках матрица \mathbf{A} имеет нулевую ширину, т.е. вещественная — $\mathbf{A} = A$, и потому $\text{vert } \mathbf{A} = A$. Представим каждый $x \in \mathbf{U}$ в виде $x = t + y$, где $\max_{1 \leqslant j \leqslant n} |y_j| \leqslant r_A$ и

$$(III.3) \quad r_A = \min_{1 \leqslant i \leqslant m} \left\{ \frac{\text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n a_{ij} t_j \right|}{\sum_{j=1}^n |a_{ij}|} \right\},$$

так что для $i = 1, 2, \dots, m$ справедлива следующая цепочка неравенств:

$$|(Ay)_i| = \left| \sum_{j=1}^n a_{ij} y_j \right| \leqslant \sum_{j=1}^n |a_{ij}| |y_j| \leqslant r_A \sum_{j=1}^n |a_{ij}| \leqslant \text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n a_{ij} t_j \right|.$$

Поскольку $Ax = At + Ay$, то получаем

$$(At)_i - \text{rad } \mathbf{b}_i + \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - (At)_i \right| \leqslant (Ax)_i \leqslant (At)_i + \text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - (At)_i \right|$$

или, что равносильно,

$$\begin{aligned}
 \underline{\mathbf{b}}_i - (\text{mid } \mathbf{b}_i - (At)_i) + |\text{mid } \mathbf{b}_i - (At)_i| &\leq \\
 (\Pi.4) \quad &\leq (Ax)_i \leq \\
 &\leq \bar{\mathbf{b}}_i - (\text{mid } \mathbf{b}_i - (At)_i) - |\text{mid } \mathbf{b}_i - (At)_i|.
 \end{aligned}$$

В силу того, что

$$-z + |z| \geq 0 \quad \text{и} \quad -z - |z| \leq 0$$

для всякого вещественного z , неравенство ($\Pi.4$) влечет $\underline{\mathbf{b}}_i \leq (Ax)_i \leq \bar{\mathbf{b}}_i$, т.е. $Ax \in \mathbf{b}$, как и ожидалось.

Пусть теперь матрица \mathbf{A} задачи имеет ненулевую ширину и $t \in \Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) \neq \emptyset$. Рассмотрим совокупность всех линейных задач о допусках для линейных систем $Ax = \mathbf{b}$ с $A \in \mathbf{A}$. Согласно представлению (2.8)

$$\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b}) = \bigcap_{A \in \text{vert } \mathbf{A}} \Xi_{tol}(A, \mathbf{b}),$$

и если для каждого $A \in \text{vert } \mathbf{A}$ интервальный вектор решения соответствующей задачи о допусках есть \mathbf{U}_A , $\mathbf{U}_A \subseteq \Xi_{tol}(A, \mathbf{b})$, то интервальный вектор \mathbf{U} , такой что

$$\mathbf{U} = \bigcap_{A \in \text{vert } \mathbf{A}} \mathbf{U}_A,$$

также включен в $\Xi_{tol}(\mathbf{A}, \mathbf{b})$. В частности, если все \mathbf{U}_A имеют общий центр и их радиусы определяются формулой ($\Pi.3$), то имеем

$$\mathbf{U} = t + r\mathbf{e},$$

где

$$r = \min_{A \in \text{vert } \mathbf{A}} r_A = \min_{A \in \text{vert } \mathbf{A}} \min_{1 \leq i \leq m} \left\{ \frac{\text{rad } \mathbf{b}_i - \left| \text{mid } \mathbf{b}_i - \sum_{j=1}^n a_{ij} t_j \right|}{\sum_{j=1}^n |a_{ij}|} \right\},$$

а взятие двух последовательных минимумов можно переставить между собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Neumaier A. Tolerance analysis with interval arithmetic // Freiburger Intervall-Berichte. 1986. №86/9. S. 5–19.
2. Kearfott R.B., Nakao M., Neumaier A., Rump S., Shary S.P., van Hentenryck P. Standardized notation in interval analysis. Электронная рукопись доступна на <http://www.mat.univie.ac.at/~neum/software/int>.
3. Алефельд Г., Херцбергер Ю. Введение в интервальные вычисления. М.: Мир, 1987.
4. Добронец Б.С., Шайдуров В.В. Двусторонние численные методы. Новосибирск: Наука, 1990.

5. Калмыков С.А., Шокин Ю.И., Юлдашев З.Х. Методы интервального анализа. Новосибирск: Наука, 1986.
6. Neumaier A. Interval methods for systems of equations. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
7. Rohn J. Input-output model with interval data // Econometrica. 1980. V. 48. P. 767–769.
8. Хлебалин Н.А. Аналитический метод синтеза регуляторов в условиях неопределённости параметров объекта // Аналитические методы синтеза регуляторов. Саратов: Саратов. политехнический ин-т, 1981. С. 107–123.
9. Дугарова И.В., Смагина Е.М. Обеспечение устойчивости системы с неопределенными параметрами // АиТ. 1990. № 11. С. 176–181.
10. Rohn J. Inner solutions of linear interval systems // Interval Mathematics 1985; ed. Nickel K. N.Y.: Springer Verlag, 1986. P. 157–158. (Lecture Notes on Computer Science; vol. 212).
11. Shary S.P. Solving the linear interval tolerance problem // Math. Comput. Simulation. 1995. V. 39. P. 53–85.
12. Ratschek H. Teilbarkeitskriterien der Intervallarithmetik // J. Reine und Angewandte Math. 1972. B. 252. S. 128–138.
13. Рокафеллар Р. Выпуклый анализ. М.: Мир, 1973.
14. Шор Н.З. Методы минимизации недифференцируемых функций и их приложения. Киев: Наук. думка, 1979.
15. Поляк Б.Т. Введение в оптимизацию. М.: Наука, 1983.
16. Мину М. Математическое программирование. Теория и алгоритмы. М.: Наука, 1990.
17. Kiwiel K.C. Methods of descent for nondifferentiable optimization. Berlin: Springer Verlag, 1985.
18. Рыков А.С. Поисковая оптимизация. Методы деформируемых конфигураций. М.: Физматлит, 1993
19. Шарый С.П. Алгебраический подход к анализу линейных статических систем с интервальной неопределенностью // Изв. РАН. Теория и системы управления. 1997. №3. С. 51–61.
20. Shary S.P. A new technique in systems analysis under interval uncertainty and ambiguity // Reliable Computing. 2002. V. 8, №5. P. 321–418.